

Кагура, оказавшись в своей уже привычной для неё комнате, в полной темноте, когда все остальные крепко спали, наконец-то смогла ощутить себя в некой безопасности. Принц отпустил её, она не с ним, он далеко – всё хорошо. Можно успокоиться, но... тело отказывалось слушаться. После того, как он попытался взять её силой, вспоминая его липовые извинения, всё то враньё, которое ей пришлось выслушать, его грубую силу, омерзительные обещания, девушку начинало трясти и слёзы не прекращали литься.

Кагура, как можно тише, прокралась к своей кровати, удерживая руку у рта, приглушивая всхлипывание. Не было сил переодеться. Она скинула с себя туфли и залезла в постель с головой под одеяло, продолжая реветь то в ладонь, то в подушку.

- Кагура? - раздался тихий, ещё сонный голос Исы.

Ей не ответили. Иса встала и под села к подруге на кровать.

- Что случилось? - тихонько спросила обеспокоенная девушка.

- Прости, что разбудила, - заикаясь, сказала Кагура.

- Тише, тише, - успокаивала её Иса, поглаживая по голове, - Расскажи, что он сделал.

- Он хотел взять меня против моей воли.

Благодаря слабому лунному свету, проливавшемуся через окно внутрь комнаты, Иса увидела, как в наивных глазах Кагуры полных слёз, так и дрожал немой вопрос: «Как же он мог?», и не смогла с тяжестью на сердце не вздохнуть.

- Ой, да сколько можно ныть? – жаловалась Эли, - Иса, сколько ты будешь с ней возиться? Она не маленькая, пусть сама решает свои проблемы, и сама себя успокаивает. Сама во всём виновата!

- Как ты можешь быть такой бесчувственной? В последнее время я тебя совсем не узнаю, - укоряла Иса свою девушку.

- Не хватало, чтобы мы с тобой ещё из-за этой дуры ругались!

Иса переключилась опять на Кагуру.

- Так он не?.. – аккуратно спросила она.

- Нет.

Эли в это время прорычала и отвернулась от основной компании, пытаясь вернуть остатки прерванного сна. Мало того, что её разбудили, так она ещё ничего интересного не выяснила. Возмутительно!

- Кагура, продолжала Иса, - не знаю, что творится в его голове, но раз он до сих пор ничего тебе не сделал, значит ты ему ещё для чего-то нужна. И с одной стороны это хорошая новость. Наверное, - сама засомневалась в сказанном, - Не могу утверждать наверняка, так как подобного случая мы ещё не встречали. Я бы хотела тебя успокоить и сказать, что на этом его выходки кончатся, но не могу. Он непредсказуем. Единственное, что можно сказать, так это то, что на сегодня всё кончено. Я посижу с тобой, пока ты не уснёшь. Наберись сил. Ты не одна. Я буду рядом.

- Спасибо, - всё ещё сквозь слёзы, выговорила Кагура.

Они больше не разговаривали. Ласковая рука подруги и её поддержка, всё же смогли немного успокоить Кагуру. Спустя какое-то время ей всё-таки удалось уснуть.

Авелина тоже не спала и подслушала весь разговор. Несмотря на то, что Кагуре было сейчас отвратительно на душе, она тоже не испытывала особой радости, потому как, чтобы там между ними не произошло, принц, не получив своего, позволяет новенькой жить и дышать одним с ней воздухом. Он часто проводил время с другими женщинами. Авелина же всё терпела, ради того, чтобы быть одной и из тех, кто может к нему прикоснуться, не получая и не требуя взамен никакой эмоциональной отдачи. В таком больном представлении о нормальных отношениях – ничего не могло вызвать у неё беспокойство, поскольку все приходят и уходят, а она остаётся. Но, с появлением Кагуры – всё начало меняться. Эта девушка вызывала в ней страх. Страх лишиться возможности быть с её любимым принцем. Всё потому что, он с ней вообще больше не проводит время и, как безумный носился со своей Кагурой. Эта новенькая стала для неё угрозой, которую при случае – она постарается устранить. И неважно на что, придётся пойти.

А вот Его Высочество за ночь так и не уснул. Никто его по голове не гладил или просто чувство вины разбушевалось.

Его не покидали мысли о том, что вчера он обрёл гораздо больше, чем планировал изначально и, как последний болван, всё потерял. Всё потому, что кое-кто не смог усидеть в штанах.

Со злости, Сого пролил на неё столько бездумного высокомерия, наговорил столько гадостей, где утверждал, что она его полюбит, а он её нет. Совершил столько ошибок, что и не счесть. За ночь он захотел ещё больше всё исправить, чтобы вновь почувствовать на себе тепло её руки. Но каким образом этого добиться, после произошедшего?

Вся эта ситуация выбивала принца из колеи. Он запутался. В ходе размышлений, поймал себя на мысли, что в глубине души боится: «Что, если Кагура так и не простит меня и не даст больше шанса?».

Зная себя, Сого не сомневался в том, что Кагура окажется в его постели. Но ему действительно хотелось, чтобы это всё-таки произошло от того, что она его полюбила. Упираясь в вопрос «зачем ему это?», чтобы там Его Высочество ей не заливал, он давал себе чёткий и ясный ответ: «Потому, что она мне нравится... потому что хочу большего».

- Если я получил столько ощущений от одной её руки, то что будет, когда, всё же заполучу её ответный поцелуй? Нужно понять больше...

Наутро, взглянув в зеркало, Сого увидел подсохшие царапины на своём лице и, чтобы убедиться, что всё-таки не спит – попробовал их на ощупь пальцами. Настоящие... «Безумие какое-то» - подумал он. Наверное, в дальнейшем они и подтолкнули его к решению, о котором вскоре начнёт жалеть.

Ближе, к их грядущей встречи с Кагурой, несмотря на то, что принц выглядел холодным и уравновешенным, внутри он кипел от злости. И впервые, его гнев был направлен не на кого-то там, а на самого себя. Она его била руками и ногами, оскорбляла, унижала его достоинство, бесчисленное множество раз отказывала ему. А он злится на себя. Либо мир вокруг него сошёл с ума, либо он в нём. Как бы там ни было, как бы он там к ней не относился, необходимо было применить меры.

Обижаться на самого себя – не привычно. Неприятно как-то. Хотя он и понимал, что причиной его отвратительного настроения являлся он сам, всё же... она, как соучастница тоже не может легко отделаться. Из-за неё у него разыгралась бессонница. Как такое возместить? Физическое насилие в тяжёлой форме – исключаем, моральное – вариант, но следует взвесить всё, как следует. Он хочет наладить с ней ту связь, которую вчера сам же и оборвал, поэтому сильно изощряться не стоит. Следует найти золотую середину, которая позволила бы ему слегка отомстить за её негодное поведение, но всё это не усугубляя так, чтобы был шанс на безболезненное примирение.

Немного обдумав всё, как можно лучше, он нашёл решение, которое его смогло бы удовлетворить. Его Высочество решил осведомить о нём Кагуру, сразу же, как только она явится на место встречи, которое он, по некоторым причинам, перенёс в тронный зал.

После вчерашнего, девушка всё ещё не могла успокоиться. Вспоминая о нём и его домогательствах, у неё по рукам пробегала дрожь и выступал холодный пот от ужаса. Ей всегда было стыдно признаться себе в том, что она может чего-либо или кого-либо бояться. Поэтому в детстве часто попадалась на провокации соседских детей: на спор перелезть через ограду ворчливого соседа, выкрасть у него пару груш и не попасться; плюхнуться в холодную реку в преддверии зимы; подержать в руке жуткого паука целую минуту и т.д. И как бы её после всех глупостей не ругали те же соседи, родители – она ничему не училась. У неё был синдром «Марти» из «Назад в будущее».

Она также не раз защищала своих мелких приятелей перед мальчишками старше её самой. Зная, что может получить не меньше своих друзей, она говорила себе, что не проиграет им. И как бы страшно ей не было, она не отступала и не успокаивалась, пока не выкубит задирам все волосы на голове.

Повзрослев, Кагура так и не изменилась. Ей всё ещё было стыдно признаться в том, что она способна испытывать к чему-либо страх. Если надо что-то защитить – она это сделает. Но так вышло, что защищать кого-то проще, чем саму себя.

Кагура повстречалась с врагом, который был сильнее её, напористее и, конечно же, могущественнее. Задиры и хулиганы с её родного села, с которыми девушке часто приходилось решать проблемы силой, в подмётки не годятся её принцу. Во время их последней встречи, Кагура осознала, что боится этого человека, настолько, что готова признать это вслух. И предложили бы ей два варианта в испытании на храбрость: продержи целые сутки в руках жуткого, огромного, волосатого паука или останься в одной комнате с принцем, хотя бы на минуту – она без всяких раздумий выбрала бы первый вариант. Девушка понятия не имела, что заставило его вчера остановиться, но она точно знала, что если бы, не это «что-то» – он дошёл бы до конца.

Войдя в тронный зал, Кагура ожидала чего угодно. Помещение было настолько огромным, что она невольно почувствовала себя в нём размером с муравья. В высоту зал был с 4,5-й этажный дом, а вширь – все две трети современного футбольного поля. У самого входа и по бокам стояла стража, вселяя в девушку дополнительную тревогу.

Несмотря на незавидные обстоятельства, что вынудили Кагуру оказаться в этом тронном зале, разве могла она не признать всё его величие и великолепие? Мраморные стены оттенка золота, полы, расписанные тонким, коричневым узором, напоминали цветы на бежевом фоне. Высокие колонны из мрамора, окрашенные красным, держали на себе, казалось всю тяжесть королевства. Вдоль всего потолка, в пять рядов висели внушительных размеров, трёхъярусные люстры из хрусталя. В дополнительном освещении зал не нуждался в дневное время, так как он был и так хорошо освещён природным светом из высоких окон, украшенных красными шторами и, стоящих в основном позади трона.

По углам стояли высокие вазы, наполненные недавно собранными цветами из королевского сада. Стены умеренно увешаны бесподобной живописью самых разных мастеров. Кагура с радостью рассмотрела бы их повнимательнее, если бы не дьявол, который призвал её сюда к себе неизвестно с какой целью.

Дорога к её господину была выстлана красной ковровой дорожкой. В паре метров от которой, были расставлены высокие канделябры с множеством разветвлений для свечей. Насчёт трона – на платформе, высотой в пять ступеней, покрытой красной тканью, в самом её центре, стояло высокое величественное кресло. Оно было изготовлено из чистого золота, местами, инкрустировано драгоценными камнями. А чтобы сидеть с комфортом, на сидении была предусмотрена красная, мягчайшая обивка. На нём-то, на кресле своего отца, и встречал свою разлюбимую служанку принц. Опёршись головой о руку на подлокотнике, Его Высочество с недобрым выражением лица, выжигал девушку взглядом.

Настроение продолжала портить Авелина, стоявшая по левую руку от принца. Недоброжелательная соседка, аж цвела, предвкушая вынесения вердикта Его Высочеством. Встретившись с ним взглядом, Кагура тут же его перевела в сторону одного из открытых окон. Наслаждаясь солнечным светом и пением воробьёв, возможно последний раз в своей недолгой жизни.

Увидев её перед собой, первым позывом Сого было извиниться за своё вчерашнее поведение, но потом вспомнил что он, как бы принц, и надо же, всё перегадить. Так, детские гордость и мстительность взяли верх.

Вдобавок, он подумал, что ошибался столько раз, поскольку вёл неестественным для себя с ней образом. Для начала ему необходимо собраться и встретить её таким, каким он есть на самом деле. Всей этой показной демонстрацией своей власти, он решил напомнить себе и ей – кто именно является в их отношениях прекрасным и горячим принцем.

- На колени, - холодно приказал Сого.

Кагура исполнила требование принца, смиренно опустив перед ним голову. Картина немного пролила на королевское сердце лечебный бальзам. Хотя это не совсем то, чего он от неё хотел, пока что ему было достаточно и этих крупниц её повиновения. Его Высочество будто проверил себя и её на исправность: он приказывает, она – слушается.

- Ты вчера натворила дел, не так ли?

- Это я натворила дел? – подняла голову девушка, не сдержавшись от возмущения.

- Наказывать тебя своими привычными методами я не стану. И, конечно же, простить или отпустить тебя - я не могу. Теперь, это между нами личное, сладкая, - на его лице задержалась лукавая улыбка, - Вчера я сказал тебе, что, так или иначе, ты по собственной воле примешь меня. Также, я говорил, что ты меня совсем не знаешь.

- Поверьте, уже знаю, - с презрением ответила девушка.

- Тогда тебе должно быть известно, что все те хорошие поступки, которые я совершил для тебя, твоей семьи, нашего народа, на самом деле, не имеют ко мне никакого отношения. Поскольку все они совершались не от моего имени, а от имени моего отца.

Кагура внутри была пуста. Девушка не была шокирована, особо удивлена, скорее, напротив – после всего того, что она пережила за последние два дня, наконец, многое прояснилось. Человек, которым она так долго восхищалась не мог быть тем принцем, которого она видит сейчас перед собой. Очевидно: речь идёт о двух разных людях.

- Видишь ли, наш король, мой отец готовит свой народ к моему восхождению на трон. Он из кожи вон лезет только лишь для того, чтобы подданные не смотрели на меня волчьим взглядом. По каким-то причинам ему важно, чтобы меня не только боялись и уважали, но ещё и любили, как своего нового правителя. К большому сожалению, - лениво позёвывает, - единственное, что я сделал хорошего для простого крепостного народа, так это от души трахал его жён и дочерей, которые никогда не забудут всю глубину моей доброты, - на лице появилась холодная ухмылка, - Что теперь ты скажешь обо мне?

- Скажу, что вы мерзкий человек. И... «спасибо» вам за то, что сделали моё к вам отношение гораздо проще.

- Это не всё, милая. Ещё признание, - смотрит в никуда, - с тех пор, как моя мать погибла, я мечтал только об одном – о мести. Все эти годы я любезно разрешал жить ублюдкам, убившим мою мать. Позволял им строить планы на будущее, заводить жён, детей, открывать своё дело, просто радоваться жизни. Всё для того, чтобы однажды, когда стану достаточно сильным, самому уничтожить всё, к чему только может быть привязан их дух. И вот, когда мне исполнилось шестнадцать, я в совершенстве овладел искусством меча и по праву, уже тогда, назывался лучшим из лучших мечников. Собрав достаточно информации о тех людях, я лично выследил каждого из тех, кто был причастен к её смерти. Некоторые к тому моменту умерли, как, например, счастливчик, пронзивший мою мать клинком. Некоторые начали вести достойный образ жизни и искупляли свои грехи благими намерениями, другие, как твой отец – работали не покладая рук, чтобы обеспечить свою семью всем необходимым. Скорее всего, тебе уже становится нудно, так вот - я выпотрошил этих добрых отцов на глазах их родных и близких. И всё это время я жалел только лишь об одном – что не прикончил и их семьи тоже, - переводит взгляд на девушку, - что теперь ты обо мне думаешь?

- Мне жаль вашу мать. Что касается, вашего поступка, - не знаю, как именно я бы поступила на вашем месте с убийцами, но трогать их детей и жён – это уже слишком.

- Вот как? Ты меня удивила. Я ожидал, что ты будешь ругаться и обзывать. Возможно, у нас с тобой гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд, - игриво улыбнулся девушке, и она с отвращением поморщилась, - И последнее – несколько лет назад, я отправил в темницу мужчину, одного из моих старых слуг, только за то, что он попался мне под руку, когда у меня было неважное настроение. Ещё несколько слуг пострадало от меня по причине того, что они мне возразили или же некачественно выполнили свою работу – пролили чай на ковёр, а может просто чихнули, когда я над чем-то усердно думал. Уже всего не помню, но думаю, суть ты уловила. С каждого, я велел снять кожу сотнями ударов плети. Твоё решающее заключение обо мне?

- Бесчувственная, больная скотина! Мерзкий человек!

- Приблизительно такого ответа я и добивался от тебя. Так вот, теперь, когда ты имеешь обо мне небольшое представление, как о человеке, именно таким ты меня и примешь. Думаю, теперь тебе следует считать мерзкой себя, - самодовольно ухмыльнулся.

Кагура разрыдалась в ладони.

- Ваше Высочество, умоляю вас... Пожалуйста, если вы не можете меня просто отпустить - убейте. Пожалуйста, не издевайтесь надо мною и дальше.

- Я даже ещё не начинал издеваться. Единственный способ избавиться от меня и уйти отсюда, когда тебе вздумается – лежит через постель. Ты уже созрела? Готова без чувств или постой, - нашёл идеальное время, чтобы подшутить, - ты хочешь признаться мне кое в чём прямо

сейчас?

- Вы же знаете, что я никогда не полюблю вас и не за что не буду с вами «там», - сквозь слёзы и призрение говорила она.

- Я знаю только то, что ты тянешь моё и своё время. Я уже говорил тебе, как у нас с тобою всё будет, так что... можешь не лить зря слёзы.

- Почему вы так со мной? Я ведь ничего вам не сделала, - плачет.

- Это не совсем так. Ты должна была лучше следить за тем, что и кому говоришь, а также, что именно делаешь. Так вышло, что я на тебя ещё зол. И мне нужно как-то тебя простить. То, что ты ещё жива – это настоящее чудо. Благодарю за это Бога, - делает паузу, - Я не стану причинять тебе физический вред до тех пор, пока буду находить твоё тело и лицо привлекательными.

- Если я сама себя изуродую, тогда вы меня убьёте?

- Попробуешь хоть что-то с собою сделать, что-то в себе изменить... сбежать от меня... – я прикажу сжечь дом твоей матери, - он не хотел этого говорить и сказал не всерьёз. Ему пришлось ограничить её необдуманные поступки угрозами.

- Чудовище! – плачет девушка.

Как бы там вся эта возня Авелине была неприятна - невозможно не расчувствоваться, когда твоя соперница страдает. И с каждой пролитой слезой Кагуры, Авелине словно вносили по букету цветов и предоставляли последние социометрические данные, где она вела счёт в личном рейтинге любимиц принца.

- Вернёмся к тому моменту, где ты зарабатываешь моё прощение. Пока я буду остывать после вчерашнего - отправлю тебя в самые грязные участки наших угодий. Чтобы ты не попадалась мне на глаза лишний раз, и у меня было время обдумать, как именно мы с тобой будем добиваться моей цели. Будешь целыми днями готовить для скота, кормить его и убираться за ним. Отныне, твоя жизнь будет в самом прямом смысле сводиться к куче навоза. Всё это до тех пор, пока я не успокоюсь и не смогу думать трезво, - смотрит на неё с долей сожаления, - Хотел бы я что-то здесь изменить, поступить как-то иначе и избавить тебя от всего этого, но... это необходимо нам обоим, чтобы мы с тобой начали всё с чистого листа и могли двигаться дальше.

Кагура только смотрит на него с большим презрением и злостью.

- Надеюсь, вы не собирались напугать меня грязной работой? Возиться с навозом куда более благородное дело, чем с вами. Отныне, для меня счастье – не видеть и не слышать вас! –

громко и гордо высказала она принцу.

Он опять начал вскипать.

- Посмотрим, моя милая, как ты заговоришь через недельку. Я отдам приказ остальной прислуге, чтобы ни одна душа не взялась тебе помогать, а самой тебе будет не так-то просто. Я прям так и чувствую уже, как твои мучения зарабатывают очки моего прощения!

- Главное – быть подальше от вас!

- Тц!

- Тц! – ответила ему.

- Всё – пошла вон! – махнул принц на девушку рукой, - Нет сил на тебя!

- Да с преобладающим удовольствием!

Перед выходом она хлопнула дверью со всей силы. Может она его и боялась, но натура у неё была – без тормозов.

- Дура!!! – непростительное поведение Кагуры, вынуждало Его Высочество ругаться и рычать от злости, как будто он не принц вовсе, а какое-то дикое животное или пьяный сапожник.

Тем временем Авелина, получив несказанное удовольствие от ситуации, решила воспользоваться предоставленным случаем.

- Ваше Высочество, - Авелина сзади положила свои руки ему на плечи и стала аккуратно их массировать, - вы так напряжены, - наклоняется к его уху, - могу ли я как-то помочь вам, перестать думать о ней? - губами нежно касается его мочки и плавно лезет ладонью ему внутрь слегка расстёгнутой рубашки, опускаясь ею всё ниже.

- Отстань! Я не в настроении, - взбешённый поведением Кагуры, грубо убирает от себя руку Авелины, - принеси чего-нибудь покрепче в мои покои – я собираюсь напиться.

И думая о Кагуре... Сого твёрдо вознамерился заняться перевоспитанием этой наглой служанки и сделать её своей!